ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1426-*е ЗАСЕДАНИЕ*
21 МАЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1426)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: *a)* письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560); *b)* доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи по вопросу об Иерусалиме (S/8146)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/. . .) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 21 мая 1968 года, 16 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **лорд Карадон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)**

Присутствуют представители следующих стран: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1426)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:

a) письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560);

b) доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи по вопросу об Иерусалиме (S/8146).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

a) **письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560);**

b) **доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи по вопросу об Иерусалиме (S/8146)**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* В соответствии с решением, принятым Советом ранее, я приглашаю теперь представителей Иордании и Израиля занять места за столом заседаний Совета для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Х. Эль-Фарра (Иордания) и г-н И. Текоа (Израиль) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Теперь Совет продолжит обсуждение вопроса, находящегося на его рассмотрении.

3. Я хочу обратить внимание Совета на то, что после нашего вчерашнего заседания был представлен пересмотренный текст проекта резолюции, авторами которого являются делегации Пакистана и Сенегала. Пересмотренный текст содержится в имеющемся у нас документе S/8590/Rev.2.

4. Г-н ШАХИ (Пакистан) *(говорит по-английски):* На 1425-м заседании, состоявшемся вчера, делегация Пакистана имела честь представить от имени делегации Сенегала и от своего имени проект резолюции, содержащийся в документе S/8590. В результате проведенных сегодня дополнительных консультаций пересмотренный вариант этого проекта был распространен в качестве документа S/8590/Rev.2. Я зачитаю текст пересмотренного проекта резолюции.

«Совет Безопасности,

ссылаясь на резолюции 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 и 14 июля 1967 года,

рассмотрев письмо (S/8560) постоянного представителя Иордании о положении в Иерусалиме и доклад Генерального секретаря (S/8146),

заслушав заявления, сделанные в Совете,

отмечая, что со времени принятия вышеупомянутых резолюций Израиль предпринял дальнейшие меры и действия в нарушение этих резолюций,

помня о необходимости работать во имя справедливости и прочного мира,

подтверждая, что приобретение территорий путем военного захвата является недопустимым,

1. *высказывает сожаление* в связи с невыполнением Израилем вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности;

2. *считает,* что все предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, в том числе экспроприация земли и находящегося на ней имущества, ведущие к изменению правового статуса Иерусалима, недействительны и не могут изменить статус Иерусалима;

3. *обращается с настоятельным призывом* к Израилю — отменить все такие уже принятые меры и немедленно отказаться от проведения любых мер, которые могут изменить статус Иерусалима;

4. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад о выполнении настоящей резолюции».

5. Изменения, внесенные в пересмотренный проект резолюции, станут очевидными при сравнении обоих текстов. Авторы и другие делегации Азии, Африки и Латинской Америки, которые совместно разработали предыдущий текст, благодарны за предложения, сделанные им в ходе консультаций. Эти предложения привели к пересмотру текста, что помимо согласования некоторых важных точек зрения сделало его формулировку более точной.

6. Вчера я ясно указал в своем заявлении, что юридические меры и административные действия, которые в данном проекте резолюции объявляются незаконными и запрещаются, это те меры и действия, которые уже предприняты или намечаются Израилем с целью изменения нынешнего статуса Иерусалима. В пересмотренном варианте пунктов 2 и 3 постановляющей части это намерение становится еще более очевидным. Семь делегаций Африки, Азии и Латинской Америки считают, что пересмотренный вариант проекта резолюции получит поддержку со стороны Совета.

7. Учитывая срочность данной проблемы, а также занятость Совета другими безотлагательными делами, делегация Пакистана была бы крайне признательна, если бы Совет, заслушав всех представителей, которые хотят выступить с заявлениями сегодня днем, перешел к голосованию по пересмотренному проекту резолюции.

8. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Соединенные Штаты твердо надеялись, что при рассмотрении вопроса об Иерусалиме Совет сможет действовать столь же единодушно, как и в отношении всех аспектов положения на Ближнем Востоке, рассматривавшихся Советом с момента возникновения войны на Ближнем Востоке в июне прошлого года. Мы подкрепляли эту надежду интенсивными консультациями с целью сформулировать положения проекта резолюции, который мог бы получить единодушную поддержку. Мы очень сожалеем, что эти усилия оказались безуспешными и что наши надежды не осуществились.

9. Хотя Соединенные Штаты во многом разделяют заботу, которой руководствовались члены Совета, поддержавшие проект резолюции, представленный Пакистаном и Сенегалом, они не считают возможным оказать поддержку такому проекту резолюции. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы вкратце разъяснить причины, по которым мы пришли к такому заключению.

10. Наша позиция основывалась на двух убеждениях: во-первых, Совет должен поощрять и поддерживать процесс восстановления мира, начало которому было положено в ноябре 1967 года резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности; во-вторых, Совет и по существу все заинтересованные стороны должны избегать любых действий, которые могли бы воспрепятствовать попыткам достичь справедливого и прочного мира в данном районе, в том числе действий и мер, направленных на изменение статуса Иерусалима. Мы считаем, что представленный на наше рассмотрение проект резолюции имеет серьезные недостатки в отношении этих двух моментов.

11. Мы считали и считаем, что будущее Иерусалима — это проблема, которая относится к сфере действия резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, а также миссии и мандата г-на Ярринга.

12. Я хочу вновь подтвердить мнение правительства Соединенных Штатов, что, хотя Соединенные Штаты и согласны с тем, что проблема Иерусалима имеет очень важное значение, они не считают, что практически ее можно решать в отрыве от других аспектов положения на Ближнем Востоке, охваченных резолюцией 242 (1967) от 22 ноября 1967 года; мы также не считаем, что Иерусалим можно исключить из сферы действия резолюции от 22 ноября. Мы скорее считаем необходимым, чтобы мирное и приемлемое урегулирование в соответствии с резолюцией от 22 ноября охватило все аспекты проблемы Ближнего Востока, включая и Иерусалим. Насколько мы понимаем, члены Совета в общем согласны с этим мнением.

13. Тем не менее, по нашему мнению, представленный проект резолюции, который будет сегодня днем поставлен на голосование, к сожалению, направлен на выделение и самостоятельное рассмотрение одного конкретного аспекта положения на Ближнем Востоке, а именно вопроса об Иерусалиме. Это не тот путь, который предусматривается в ноябрьской резолюции 242 (1967) прошлого года, которая, как мы считаем, должна оставаться краеугольным камнем всех шагов по пути к должному урегулированию на Ближнем Востоке. Таким образом, это не тот путь, который правительство Соединенных Штатов считает желательным в отношении вопроса об Иерусалиме или любой другой из множества конкретных проблем, которые необходимо решить для достижения мирного и приемлемого урегулирования, предусматриваемого в резолюции 242 (1967).

14. Как я заявил Совету 9 мая 1968 года на 1424-м заседании, Соединенные Штаты считают,

что одним из самых конструктивных вкладов, которые Совет мог бы внести на этом этапе трудных поисков урегулирования на Ближнем Востоке, была бы недвусмысленно выраженная им поддержка усилий, направленных на достижение мира, которые предпринимал и продолжает предпринимать г-н Ярринг при единодушной поддержке Совета. Другой причиной, по которой мое правительство не может поддержать этот проект резолюции, является отсутствие этого элемента в данном проекте резолюции и особенно явное отсутствие четкого признания резолюции от 22 ноября. Далее, Соединенные Штаты не могут голосовать за текст, в котором содержится конкретное упоминание только о двух резолюциях Генеральной Ассамблеи из числа многих, при голосовании по которым мы воздерживались в прошлом по причинам, изложенным в момент их принятия.

15. Каждый из членов Совета, как и заинтересованные стороны, знают, что Соединенные Штаты приложили максимум усилий, чтобы действовать на имеющейся у Совета основе для единства при урегулировании вопроса, находящегося у нас непосредственно на рассмотрении в данных прениях. Мы были готовы заявить, как всем известно, что односторонние действия и меры Израиля не могут быть признаны и не признаются как меняющие и предрешающие статус Иерусалима, и мы были готовы призвать Израиль воздерживаться от таких действий. В то же время мы считали необходимым, чтобы Совет призвал все стороны избегать таких действий, которые могли бы воспрепятствовать попыткам достичь справедливого и прочного мира в данном районе, и чтобы он выразил свою поддержку усилиям г-на Ярринга, предпринимаемым в соответствии с резолюцией 242 (1967).

16. Соединенным Штатам просто непонятно, что такая ссылка не включена в данный проект резолюции. Для членов Совета поиски мирного и приемлемого урегулирования — это не только возможность, но и обязательство, причем такое, которое приняли на себя все члены Совета, предоставив представителю Генерального секретаря полномочия добиваться соглашения и содействовать усилиям, направленным на достижение такого урегулирования.

17. Я очень сожалею, что сегодня не оказалось возможным сохранить единодушие, которым характеризовалась работа Совета после трагического конфликта в июне прошлого года, ибо мирное урегулирование будет в конечном итоге в большой мере зависеть от единодушия, а не только от формулировки резолюции. Тем не менее я глубоко надеюсь, что в ближайшие дни и недели удастся восстановить единодушие.

18. Г-н Председатель, разрешите мне сделать замечание личного характера. После участия на протяжении всего прошлого года в напряженных усилиях Совета Безопасности, связанных с ближневосточной проблемой, я нахожу, что самое большое впечатление на меня произвели не выражения враждебности и озлобления — прискорбных, но, пожалуй, неизбежных,— а те немногие решающие моменты, когда 15 стран, представляющие различные интересы и культуры всего мира, смогли подняться выше своих частных интересов и объединиться на основе необходимости жить в условиях мира и терпимости, общей для всех нас в этом мире, где сохранение жизни на земле все еще остается открытым вопросом.

19. Эти решающие моменты, и особенно день 22 ноября прошлого года, который, безусловно, войдет в историю Организации Объединенных Наций, не внушают мне чувства ложного успокоения, ибо впереди нас ждут трудные задачи; однако они позволяют мне питать большие надежды, поскольку они доказывают, чего мы способны достичь совместными усилиями, если нас объединяет преданность общему делу. Я молю бога о том, чтобы в дальнейшем Совет снова и снова достигал максимальных успехов в своей деятельности, пока он не преодолеет даже самые большие трудности на пути к миру в этом районе, который прежде всего нуждается в постоянном, справедливом и прочном мире.

20. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) *(говорит по-английски)*: 27 апреля на 1417-м заседании Совета я подчеркнул стремление делегации Канады к тому, чтобы не были предприняты действия, которые подорвали или осложнили бы усилия, направленные на достижение «мирного и приемлемого урегулирования» в соответствии с резолюцией, единогласно принятой 22 ноября прошлого года. Не менее важно, конечно, сделать все возможное, чтобы оказать поддержку и содействие представителю Генерального секретаря г-ну Ярингу в выполнении его миссии в соответствии с положениями резолюции 242 (1967). Эти два принципа отражают основное стремление моего правительства в данном вопросе: содействовать прогрессу на пути к «справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке».

21. Отсюда вытекает необходимость избегать любых действий, которые ослабили бы основополагающие принципы урегулирования, предусматриваемого в резолюции 242 (1967), или нарушили бы справедливое равновесие обязательств, установленных в этой резолюции. Эта резолюция и санкционированная в ней миссия г-на Ярринга все еще остаются для нас самой большой надеждой на мир на Ближнем Востоке. Необходимо сохранить целостность данной резолюции, а тем самым и полномочий г-на Ярринга. Мы должны твердо придерживаться этого основного правового документа Совета. Однако это станет возможным только в том случае, если стороны будут воздерживаться от действий, которые могут предрешить или предопределить условия согласованного урегулирования. Такие действия фактически подрывают принципы и положения, установленные в резолюции 242 (1967). Они ставят под угрозу действенность данной резолюции, а по существу и поиски путей к мирному урегулированию.

22. Исходя из этих соображений, Канада тщательно изучила проблемы, касающиеся Иерусалима, которые представлены нам на рассмотрение в ходе наших текущих заседаний. Позиция Канады по вопросу об Иерусалиме была достаточно ясно изложена в ее заявлениях и отражена в ее голосовании на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности. Мы и поныне остаемся на позиции, отраженной в этих заявлениях и в нашем голосовании. Однако, по нашему мнению, проблему статуса Иерусалима и Святых мест практически невозможно рассматривать и решать как самостоятельную проблему. Мы выступаем против любых односторонних действий, которые могли бы нанести ущерб законной международной заботе об этом городе, сохранению особых духовных и религиозных интересов в нем или мирному и приемлемому урегулированию, которое мы стремимся обеспечить под эгидой Организации. Такие действия не являются ни полезными, ни приемлемыми, и мы не можем мириться с любыми мерами, которые изменили бы статус Иерусалима или были бы направлены на его изменение в одностороннем порядке или поставили бы под угрозу перспективу урегулирования.

23. Действия Совета и заявления, сделанные в Совете в течение прошлого месяца, показали, что по этим вопросам достигнуто согласованное мнение; в данном случае, по-моему, также должна была существовать возможность достижения договоренности на такой основе. Я уверен, что Совет по-прежнему единодушно поддерживает важную миссию г-на Ярринга. Я полагаю также, что Совет по-прежнему единодушно придерживается того принципа, что не следует делать ничего такого, что мешало бы выполнению его миссии, и что все заинтересованные стороны должны оказывать ей самую широкую поддержку.

24. Если такая оценка положения верна, то я считаю, что мы все должны спросить себя: будем ли мы действительно помогать г-ну Яррингу в выполнении его задачи, если мы будем настаивать на голосовании резолюции, находящейся у нас на рассмотрении? С самого начала было ясно, что резолюция такого рода, по какой мы должны теперь провести голосование, не получит единодушной поддержки в Совете, и то заявление, которое мы только что заслушали, подтверждает это мнение. В случае его утверждения данный проект резолюции станет первой резолюцией, принятой при отсутствии единогласия после 22 ноября прошлого года, когда мы здесь, в Совете, принятием резолюции 242 (1967) заложили фундамент для усилий специального представителя, направленных на достижение политического решения неурегулированных проблем на Ближнем Востоке.

25. Мы считаем, что в этих условиях голосование в Совете в целях принятия резолюции, касающейся только одной из проблем, охваченных резолюцией 242 (1967), не может принести пользы и фактически приведет к обратным результатам. Поэтому делегация Канады воздержится при голосовании. По нашему мнению, на членах Совета лежит особая обязанность пытаться помочь найти решения в рамках первостепенной ответственности Совета за международный мир и безопасность. Эта обязанность особенно распространяется на постоянных членов, причем общеизвестно, что данный текст не получит поддержки со стороны всех постоянных членов. С ноября прошлого года мы действовали в Совете на основе единодушия, и поэтому особенно прискорбно, что здесь настаивают на голосовании резолюции, вызывающей разногласия.

26. Принять проект резолюции, представленный вчера представителем Пакистана, несмотря на поправки, о которых он упомянул сегодня, означает также, как напомнил нам на последнем заседании представитель Советского Союза, пойти по пути применения санкций к Израилю в случае его отказа отменить принятые им меры, как требует того данная резолюция. Таков ли путь, по которому мы хотим идти? Можно ли считать разумным и целесообразным осуществление Советом политики санкций, когда он твердо намерен избрать дипломатический подход? Что останется от полномочий г-на Ярринга, если Совет своими действиями в отношении этой конкретной проблемы подорвет точное равновесие прав и обязанностей, установленное в резолюции 242 (1967) в качестве основы приемлемого урегулирования?

27. Особенно неудачным является момент, в который предпринимается данное действие. Особое сожаление вызывает тот факт, что мнения в Совете расходятся как раз в то время, когда г-н Ярринг, которому в соответствии с резолюцией 242 (1967) была поручена важная миссия, вернулся в Нью-Йорк, чтобы приступить к новому и деликатному этапу его работы, которая будет иметь далеко идущие последствия для перспектив достижения мира на Ближнем Востоке. Сегодня, безусловно, необходимо единство, а не разногласия. Теперь мы должны не расходиться во мнениях по поводу одной проблемы, а объединиться для всемерной поддержки миссии г-на Ярринга, важной для мира во всех его аспектах, с целью изыскать приемлемое урегулирование множества нерешенных проблем на Ближнем Востоке.

28. Г-н СЕТТЕ КАМАРА (Бразилия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего от имени делегации Бразилии выразить удовлетворение по поводу того, что работа Совета проходит под вашим руководством. Позвольте мне также поблагодарить представителя Советского Союза г-на Малика за столь компетентное и умелое выполнение в апреле тяжелых обязанностей, которые выпали теперь на вашу долю.

29. На данной стадии текущих прений в Совете Безопасности по вопросу об Иерусалиме я хочу вкратце изложить позицию моей делегации по этой проблеме.

30. Данный вопрос для нас не нов, поскольку Бразилия является одним из членов — основателей Организации Объединенных Наций. Двадцать лет назад Бразилия проголосовала за принятую 29 ноября 1947 года резолюцию 181 (II) Генеральной Ассамблеи, в которой предусматривалось создание независимых еврейского и арабского государств в Палестине и устанавливался особый международный режим для города Иерусалима, согласно которому этот город рассматривался как corpus separatum, который должен был управляться от имени Организации Объединенных Наций по Опеке. Бразилия проголосовала также за принятую 9 декабря 1949 года резолюцию 303 (IV) Генеральной Ассамблеи, в которой, в частности, вновь излагалось намерение Ассамблеи «создать постоянный международный режим для Иерусалима, предусматривающий соответствующие гарантии по охране Святых мест как в самом Иерусалиме, так и вне его». В момент принятия резолюции 303 (IV) представитель Бразилии выразил на заседании Генеральной Ассамблеи твердую надежду своего правительства на то, что, несмотря на те трудности, которые неизбежно должны были возникнуть, Израиль и Иордания будут честно сотрудничать в целях претворения в жизнь решения Ассамблеи и добросовестно выполнять план, одобренный этим органом.

31. Эти большие надежды остались неосуществленными, поскольку положение на Ближнем Востоке неуклонно ухудшалось вслед за вооруженными конфликтами 1949, 1956 и 1967 годов. В ходе пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи Бразилия еще раз имела случай выступить в поддержку принципов Организации Объединенных Наций в отношении Иерусалима. Бразилия предложила тогда передать Иерусалим под управление постоянного международного органа с особыми гарантиями по защите Святых мест в рамках corpus separatum, что полностью соответствовало предложению Его Святейшества папы Павла VI. Выступая перед Генеральной Ассамблеей 28 июня 1967 года, министр иностранных дел Бразилии ясно выразил глубочайшие чувства правительства Бразилии и ее народа в связи с этим вопросом, отметив, что «Иерусалим, символ любви и надежды, не может и впредь оставаться источником ненависти и отчаяния. Он должен вновь получить статус божьего города» [1]. Руководствуясь этими чувствами, Бразилия в ходе той же сессии присоединилась к авторам так называемого латиноамериканского проекта резолюции, в пункте 4 постановляющей части которого говорилось о «желательности установления международного режима для города Иерусалима» [2]. В ходе той же пятой чрезвычайной специальной сессии Бразилия выразила полную поддержку резолюциям 2253 (ES-V) от 4 июля 1967 года и 2254 (ES-V) от 14 июля 1967 года.

32. Именно ввиду ее неуклонной поддержки решений Генеральной Ассамблеи относительно статуса Иерусалима моя делегация голосовала за резолюцию 250 (1968) Совета Безопасности, которая призвала Израиль «воздержаться от проведения военного парада в Иерусалиме», состоявшегося 2 мая 1968 года, что явилось грубым нарушением единогласно принятого Советом решения.

33. Этим кратким изложением членам Совета Безопасности позиции Бразилии по вопросу об Иерусалиме я намеревался подчеркнуть последовательность, с которой моя страна придерживается этой позиции с первых дней существования Организации. За последние 20 лет Бразилия ни разу не согласилась с какими-либо односторонними действиями, ведущими к изменению международного статуса Иерусалима, и не признавала никаких изменений в этом статусе в результате односторонних действий заинтересованных правительств, будь то правительство Иордании или правительство Израиля. Мы считаем, что проблема Иерусалима не может быть предметом политических компромиссов или сделок. Это принципиальный вопрос, поскольку он касается религиозных чувств арабской и еврейской общин Бразилии, а также интересов ее преимущественно христианского населения. Мы осуждали нарушение международного статуса Иерусалима Иорданией, как мы осуждаем теперь и нарушения, совершаемые Израилем. Мы будем придерживаться этой объективной позиции, пока не наступит день, когда будет полностью восстановлен статус Иерусалима как духовного центра трех великих мировых религий и трех великих цивилизаций мира.

34. Как один из авторов латиноамериканского проекта резолюции на пятой чрезвычайной специальной сессии и как член этого Совета Бразилия способствовала принятию резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, которая установила основные принципы органического урегулирования ближневосточного вопроса. Мы считаем, что проблема Иерусалима должна быть решена в рамках такого органического урегулирования, и нас очень ободряют полученные нами последние сведения о перспективах миссии г-на Ярринга.

35. Это не означает, однако, что теперь Совет должен воздержаться от дальнейших действий. Это также не означает, что любое решение, принятое нами здесь по вопросу о постоянных принципах, обязательно отразится на деятельности г-на Ярринга. Напротив, моя делегация считает, что Совет Безопасности должен тем временем ясно указать, как это уже сделала Генеральная Ассамблея, что он отвергает любые меры со стороны Израиля, ведущие к изменению международного статуса Иерусалима, и не будет признавать каких-либо изменений в этом статусе в результате таких мер.

---

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, пленарные заседания,* 1540-е заседание, пункт 6, принцип 6.

[2] *Там же, пятая чрезвычайная специальная сессия,* Приложения, пункт 5 повестки дня, документ A/L.523/Rev.1.

36. Исходя из этих соображений, делегация Бразилии будет голосовать за пересмотренный проект резолюции [*S/8490/Rev.2*], представленный делегациями Пакистана и Сенегала.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Бразилии за любезные высказывания в мой адрес.

38. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): На вчерашнем заседании Совета Безопасности советская делегация уже высказала свое отношение к проекту резолюции о положении в Иерусалиме, предложенному делегациями Пакистана и Сенегала [S/8590]. Те изменения, которые сегодня внесены соавторами проекта резолюции, не меняют существа этого проекта. Поэтому советская делегация поддерживает этот проект и будет голосовать за него, хотя — я хочу повторить то, что было сказано вчера,— советская делегация считает, что проект надо было бы усилить в направлении более решительного осуждения незаконных, экспансионистских действий Израиля в отношении арабской части города Иерусалима.

39. Несмотря на то, что обсуждаемый Советом вопрос носит срочный и важный характер, он, как уже было отмечено вчера, почти месяц стоит на повестке дня Совета, который до сих пор не принял эффективных мер к тому, чтобы заставить Израиль выполнить известные резолюции пятой чрезвычайной специальной сессии Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности относительно Иерусалима, отменить уже принятые меры по аннексии арабской части этого города и не предпринимать новых незаконных мер в этом городе.

40. Возникает естественный вопрос, чем объяснить, что Израиль продолжает игнорировать эти решения Организации, а Совет Безопасности проявляет ничем не оправданную медлительность в принятии действенных мер в целях обеспечения выполнения решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, касающихся незаконных действий израильских оккупационных властей в Иерусалиме. Советская делегация хотела бы высказать свое мнение по этим вопросам.

41. На ряде заседаний Совет рассмотрел обращение представителя Иордании [*S/8560*], письмо и доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что происходит в настоящее время в Иерусалиме [*S/8146*]. Совет заслушал также выступления представителя Иордании, мэра арабского Иерусалима, представителей большинства государств — членов Совета Безопасности. Совет терпеливо выслушивал многочисленные выступления представителя Израиля, который пытался увести Совет Безопасности в сторону от обсуждаемого вопроса — вопроса о произволе и бесчинствах израильских оккупационных властей в арабской части Иерусалима. Однако Совет Безопасности отклонил эти неудавшиеся попытки и принял две резолюции [*250 (1968) и 251 (1968)*], по существу осуждающие незаконные, аннексионистские действия, предпринимаемые израильскими захватчиками в Иерусалиме, в частности в связи с военным парадом 2 мая.

42. Анализируя ход дискуссий, нельзя не прийти к выводу о том, что в ходе обсуждения вопроса, стоящего на повестке дня Совета, явственно вырисовываются две принципиально различные линии. Одна линия, которой придерживается большинство членов Совета, в том числе и Советский Союз, заключается в том, чтобы оценивать действия израильских оккупационных властей в арабской части Иерусалима в свете основополагающих принципов международного права, в частности в свете принципа, в соответствии с которым присвоение чужой территории в результате военного захвата является незаконным, недопустимым и противоречащим Уставу Организации Объединенных Наций. Большинство членов Совета Безопасности, в том числе Советский Союз, считает, что аннексионистскими действиями в арабской части Иерусалима Израиль грубо нарушил эти принципы, равно как и принятые на их основе резолюции Генеральной Ассамблеи и решение Совета Безопасности. Исходя из этого и будучи озабоченными опасными последствиями таких действий Израиля, большинство членов Совета Безопасности требует, в строгом соответствии с Уставом ООН и положениями резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, чтобы Израиль отменил принятые им меры, направленные на аннексию арабской части Иерусалима, и не предпринимал в дальнейшем подобных незаконных действий.

43. Вторая тенденция, выявившаяся в ходе дискуссии, которая просматривается в выступлениях лишь отдельных представителей, особенно представителя Соединенных Штатов Америки, заключается в том, что хотя они и не решаются открыто признать законными аннексионистские действия израильских оккупационных властей в Иерусалиме, однако пытаются склонить Совет Безопасности к тому, чтобы фактически примириться с этими действиями, рассматривать их как якобы некие «временные меры». Делается попытка представить дело так, что Совет якобы не должен требовать отмены этих мер, поскольку они, мол, носят временный характер и поэтому-де не повлияют на статус Иерусалима ни в настоящее время, ни в будущем. Но как же подобные аннексионистские меры могут не влиять на статус Иерусалима, если с помощью этих мер Израиль как раз и ломает статус арабской части города, незаконно включая ее в состав территории Израиля, проводит израилизацию чужого города. Такая позиция, как это отмечалось многими членами Совета, находится в прямом противоречии с резолюциями Генеральной Ассамблеи от 4 и 14 июля 1967 года [*2253 (ES-V) и 2254 (ES-V)*] и решением Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года [*резолюция 2421 (1967)*]. Нельзя не видеть, что попытки прикрыть эти незаконные действия агрессора равносильны фактическому поощрению дальнейших

актов агрессии. Это не может не затруднить не только нормализацию положения в Иерусалиме, но и решение в целом проблемы политического урегулирования на Ближнем Востоке.

44. Два принципиально различных подхода к вопросу о положении в Иерусалиме находят свое наглядное проявление и на сегодняшнем заседании Совета. В связи с выработкой и внесением этого проекта резолюции представители некоторых государств — членов Совета Безопасности упорно пытаются проводить свою линию прикрытия, а следовательно и поощрения агрессора. Эта линия направлена на то, чтобы помешать Совету Безопасности принять действенное решение по вопросу о положении в Иерусалиме. Раздаются голоса о том, что принятие резолюции с осуждением действий Израиля будто бы может осложнить положение на Ближнем Востоке в целом и помешать выполнению миссии Ярринга. Но такая аргументация является надуманной. Факты говорят о другом. Если оценивать положение на Ближнем Востоке объективно, то нельзя не видеть, что единственным препятствием на пути политического урегулирования является политика Израиля и тех, кто ему покровительствует.

45. Нет никаких оснований уклоняться от того, чтобы дать должную оценку аннексионистским действиям израильских оккупантов, осудить эти действия и потребовать их прекращения и отмены уже принятых нами незаконных мер в отношении арабской части Иерусалима.

46. Что касается общего положения на Ближнем Востоке, сложившегося в результате израильской агрессии, то положение это продолжает оставаться весьма напряженным и угрожающим для дела мира и безопасности народов этого района. Оно приковывает к себе пристальное внимание всего мирового общественного мнения. Лишь недавно Международная конференция по правам человека в Тегеране приняла резолюцию [3], в которой выражено глубокое беспокойство народов в связи с нарушением израильскими оккупантами прав человека на захваченных ими территориях арабских государств. Конференция особо призвала правительство Израиля прекратить произвол и насилие в отношении арабского населения на этих территориях, прекратить разрушения домов арабского населения в оккупированных районах, выполнить резолюции пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи и резолюцию Совета Безопасности. В этой резолюции Международной конференции по правам человека нашло свое выражение понимание огромным большинством государств необходимости быстрее осуществить ликвидацию последствий израильской агрессии.

47. В этой связи следует отметить, что со стороны арабских государств сделаны новые конструктивные шаги, направленные на создание наиболее благоприятной обстановки для претворения в жизнь резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Как известно, они не только заявили о своей готовности выполнить эту резолюцию и сотрудничать со специальным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послом Ярринтом, но и предложили разработать календарный план выполнения резолюции от 22 ноября 1967 года. Необходимо воспользоваться этой новой хорошей инициативой арабских стран.

48. Дело теперь за Израилем и, конечно, за теми, кто ему покровительствует и поддерживает его. До сих пор израильское правительство продолжает чинить препятствия политическому урегулированию на Ближнем Востоке, всячески противодействует выполнению резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. В недавних заявлениях премьер-министра и министра иностранных дел, а также министра обороны Израиля вновь подтвержден курс на фактическое игнорирование израильским правительством резолюции Совета Безопасности от 22 ноября и по существу самой миссии специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Ярринга. Министр обороны Даян на днях выступил в печати со статьей, полной угроз по адресу арабских стран и отражающей намерение Израиля не считаться с решением Совета Безопасности, с решением Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку. Он заявил, в частности, что Израиль не могут заставить отойти к прежним границам. В этой статье ярко выражена экспансионистская политика израильского правительства в отношении арабских государств. Угрожая арабам, Даян заявил, что Израиль «должен быть готов к возобновлению военных действий». Израильские угрозы арабским странам сопровождаются систематическими военными провокациями против соседних арабских стран.

49. Всему Совету Безопасности и его членам известно, что только на днях ливанское правительство направило письмо [*S/8591*] на имя Председателя Совета о том, что оно выражает протест против враждебных действий Израиля в отношении Ливана. В письме подчеркивается, что израильские власти несут всю ответственность за опасные военные инциденты на южной границе Ливана, где 12 мая израильские вооруженные силы обстреляли мирный ливанский населенный пункт.

50. В связи с этой новой враждебной акцией против арабской стороны тель-авивским радио было передано заявление, содержащее угрозу Израиля вторгнуться на территорию Ливана и аннексировать южную часть этой страны.

51. Не трудно видеть, что пока Израиль будет занимать такую агрессивно обструкционистскую позицию, политическое урегулирование на Ближнем Востоке будет невозможным. Долг Совета Безопасности — предпринять все меры к достижению политического урегулирования в этом

[3] См. *Заключительный акт Международной конференции по правам человека* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.68.XIV.2), стр. 6.

районе. Каждое государство, и прежде всего постоянные члены Совета Безопасности, должно использовать все имеющиеся в его распоряжении возможности, чтобы Израиль выполнил резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, вывел свои войска с оккупированных арабских территорий на позиции, с которых он начал нападение на соседние арабские страны. Если Израиль этого не сделает, то престижу Совета Безопасности и всей Организации Объединенных Наций будет нанесен весьма серьезный ущерб. Народы начнут терять веру в способность Организации Объединенных Наций обеспечивать мир и международную безопасность.

52. Советская делегация хотела бы подчеркнуть, что ни у кого не должно быть сомнения в решимости Советского Союза добиваться вместе со всеми другими миролюбивыми государствами прекращения агрессии против арабских государств, ликвидации всех ее последствий, возврата захваченных в результате агрессии у арабских стран территорий их законным владельцам, осуществления политического урегулирования на Ближнем Востоке на основе резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Ввиду того, что никто из представителей не желает выступить до голосования, я намерен поставить на голосование находящийся на рассмотрении пересмотренный проект резолюции, содержащийся в документе S/8590/Rev.2.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Алжир, Бразилия, Венгрия, Дания, Индия, Китай, Пакистан, Парагвай, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Эфиопия.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Канада, Соединенные Штаты Америки.

Пересмотренный проект резолюции принимается 13 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [4].

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь я предоставлю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования после его проведения.

55. Г-н СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай) *(говорит по-испански)*: Совет только что достиг решения по проекту резолюции [*S/8590/Rev.2*], представленному Пакистаном и Сенегалом. Я хочу кратко изложить причины, по которым моя делегация голосовала за этот проект.

56. 27 апреля на 1417-м заседании Совета я сделал следующее заявление:

«На протяжении многих лет, в течение которых ближневосточный вопрос обсуждался в Организации Объединенных Наций, Парагвай всегда считал, что Иерусалим должен иметь международный статус в соответствии с решениями Организации Объединенных Наций, за которые мы голосовали.

Другим примером может служить то, что эта позиция была недавно подтверждена включением особого пункта в постановляющую часть проекта резолюции, который моя делегация вместе с другими латиноамериканскими делегациями внесла на рассмотрение пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи. В ходе той же сессии моя делегация, равным образом побуждаемая заботой о сохранении международного статуса Иерусалима, выступила в поддержку резолюций 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V).

Таково отношение моей страны к конкретному вопросу об Иерусалиме в общем плане ближневосточной проблемы» [*1417-е заседание, пункты 57—59*].

57. По мнению моей делегации, сохранение международного статуса Иерусалима в соответствии с решениями Генеральной Ассамблеи имеет первостепенное значение. Мы считаем, что, несмотря на фактическую ситуацию, эти постановления все еще имеют юридическую силу, и нам кажется, что только что принятая резолюция способствует сохранению этого международного статуса. Если дело обстоит так, то все предпринятые Израилем законодательные и административные меры, которые могут изменить этот международный статус, не имеют, на наш взгляд, юридической силы и неизбежно останутся такими.

58. Таковы причины, по которым моя делегация голосовала за проект резолюции.

59. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы от имени моей делегации выразить благодарность авторам проекта резолюции за то, что они учли наши замечания в отношении обсуждавшегося первоначального текста и согласились не только с предложенными нами поправками к этому тексту, но и с некоторыми сокращениями, которые мы просили их сделать. Мы также выражаем особую благодарность вам, г-н Председатель, за внесенные вами сегодня ценные предложения, результатом которых явился второй, пересмотренный вариант проекта текста, только что принятый нами в качестве резолюции.

60. Г-н БОРК (Дания) *(говорит по-английски)*: Моя делегация голосовала за проект резолюции по Иерусалиму, ныне принятый Советом. При этом я хотел бы подчеркнуть, что мы глубоко сожалеем о том, что искренние усилия, предпринятые в ходе последних недель с целью разработки компромиссного текста, который получил бы всеобщую поддержку Совета, не увенчались успехом. Отсутствие этого единодушия уже само по себе заставляет усомниться в целесообразности принятия данной резолюции с политической

[4] См. резолюцию 252 (1968).

точки зрения, и моя страна голосовала за нее лишь потому, что вследствие позиции, занятой ранее моей страной на Генеральной Ассамблее, мы не могли не согласиться в принципе с ее содержанием. Мы не считаем также, что принятие подобных резолюций по частным вопросам является подходящим методом, способным приблизить решение ближневосточной проблемы. Это решение должно быть всеобъемлющим и основываться на усилиях г-на Ярринга и на резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Поэтому, по нашему мнению, в данной резолюции обязательно следовало сделать ссылку на резолюцию 242 (1967), и отсутствие такой ссылки вызывает у нас не только сожаление, но и удивление.

61. В заключение я хотел бы выразить большую надежду на то, что все заинтересованные стороны, включая стороны в споре и всех членов Совета, чистосердечно, энергично и в духе доброй воли поддержат миссию г-на Ярринга и будут содействовать мирному и приемлемому урегулированию на Ближнем Востоке в соответствии с положениями и принципами резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предоставляю слово представителю Иордании.

63. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Моя делегация выражает удовлетворение по поводу принятия резолюции, касающейся незаконных действий Израиля в Иерусалиме. В этой резолюции подтверждаются обе резолюции, принятые Ассамблеей в июле, и осуждается их невыполнение Израилем. В ней вновь подтверждается признанный международный принцип недопустимости приобретения территории путем военного захвата и тем самым подчеркивается действенность понятия территориальной целостности, которое исключает возможность приобретения территории и получения каких-либо преимуществ силой и любыми другими видами насилия. Таким образом, в резолюции категорически утверждается, что все законодательные и административные меры и действия Израиля, ведущие к изменению правового статуса Иерусалима, незаконны и не могут изменить этот статус. Кроме того, эта резолюция недвусмысленно призывает Израиль отменить все уже принятые меры и воздерживаться впредь от любых дальнейших действий и мер подобного рода. Совет Безопасности решил также следить за развитием событий и вновь рассмотреть данный вопрос в свете доклада Генерального секретаря об эффективном претворении в жизнь принятой резолюции.

64. Мы отдаем должное Совету Безопасности за своевременное принятие такого твердого решения. Делегация Иордании хотела бы поблагодарить всех авторов резолюции и тех, кто содействовал ее принятию и голосовал за нее. Особо следует отметить заслуги государств — членов латиноамериканской, африканской и азиатской групп стран, которые усердно стремились защитить принципы, провозглашенные в нашем Уставе, и сохранить целостность одного из главных органов Организации Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеи.

65. Семь государств Латинской Америки, Африки и Азии, являющиеся членами Совета Безопасности, представляют три основных континента. Они также являются представителями новой жизненной силы — силы, отстаивающей справедливость, равенство и мир. Эта группа стран уже показала свою действенность, выступив в защиту нравственности и в поддержку великих ценностей, воплощенных в нашем Уставе.

66. Я хотел бы быть совершенно искренним и особо отметить большой вклад и конструктивные действия представителя Бразилии г-на Сетте Камара, который, к сожалению, скоро распрощается с нами. Его работа в Организации Объединенных Наций всегда будет служить ярким примером мужества и справедливости.

67. Я хотел бы поблагодарить Парагвай и его выдающегося представителя г-на Солано Лопеса за ту роль, которую они сыграли в достижении этого объективного и справедливого решения.

68. Ибрагим Бойе, представитель Сенегала, внес важный вклад, блестяще представив вопрос о положении в Иерусалиме на рассмотрение Совета Безопасности. В пунктах только что принятой резолюции очень хорошо отражается его государственная мудрость.

69. На протяжении всего этого прискорбного кризиса четко проявлялась постоянная готовность Индии и Пакистана выступить за дело справедливости. Мы чрезвычайно благодарны им за их постоянную и твердую поддержку.

70. Сегодня стало ясно, что у Иерусалима много друзей. Ярким доказательством этого является позиция, занятая Францией, Эфиопией, Данией, Соединенным Королевством и Китаем. Делегация Иордании выражает глубочайшую благодарность как Советскому Союзу, так и Венгрии, которые последовательно и безоговорочно поддерживали наше справедливое дело.

71. От имени правительства Иордании и моего народа, включая жителей Иерусалима, и от имени выборного мэра Иерусалима я хотел бы поблагодарить всех тех, кто неуклонно выступал в защиту справедливости, свободы и прав человека.

72. Предпринималось много попыток достичь единодушия, и моя делегация прилагала все усилия, чтобы помочь членам Совета достичь такого единодушия, не ставя при этом под угрозу наши законные права. Единодушные действия могут повысить престиж Совета Безопасности и помочь таким малым государствам-членам, как моя страна, особенно в тех случаях, когда единодушно принимаются справедливые резолюции и решения. Я уверен, что большинство из нас согласится, что единодушие не может занимать более

высокое место в шкале приоритетов, чем справедливые решения, ибо в противном случае цена будет превышать отдачу, а средства превратятся в самоцель. Этой ценой явится отказ от принципов и прав, которые Совет призван защищать и которые он не может принести в жертву. Принципы примирения и компромиссов, которые дают какие-то результаты в спорных вопросах, не могут не поставить под угрозу такое дело, в котором с одной стороны мы имеем дело с агрессором, а с другой — с жертвой агрессии. Чтобы быть верным себе и своим обязанностям, Совету и любому государству — члену Совета не следует ни при каких обстоятельствах ставить знак равенства между агрессором и жертвой. Те, кто составлял Устав и создал этот главный орган Организации Объединенных Наций, никогда не имели в виду, что он должен действовать единодушно, если ради этого придется пожертвовать теми самыми ценностями, которые он призван защищать.

73. Положение в Иерусалиме — это явный случай агрессии и преднамеренной попытки одного государства-члена аннексировать территорию другого вопреки воле подавляющего числа государств — членов Организации Объединенных Наций. Иордания, жертва, не может уступить насилию и давлению. Иордания в этом отношении не одинока. На ее стороне Устав, большинство государств-членов на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности.

74. Я уже напоминал Совету о том, что решение Ассамблеи в отношении положения в Иерусалиме, принятое против Израиля в июле прошлого года, поддержали 14 членов этого органа; среди делегаций, воздержавшихся при голосовании на Ассамблее, был только один член Совета. Я упоминал об этом обстоятельстве в прошлом. Сказав «только один член», я имел в виду делегацию, находящуюся за этим столом: среди делегаций, воздержавшихся при голосовании на Ассамблее, был только один член Совета. По крайней мере, этот член, каковы бы ни были у него неизвестные нам причины, продолжает неуклонно придерживаться своей позиции. Однако мы не можем не выразить сожаление и по поводу того, что при голосовании воздержалась еще одна делегация. Со времени принятия обеих резолюций Ассамблеи ничего не изменилось, если не считать дальнейших незаконных мер и продолжающегося игнорирования решений со стороны властей Тель-Авива. Тем более настоятельной является необходимость вновь подтвердить прежнюю позицию. Этот орган Организации Объединенных Наций обеспечивает соблюдение законности; перед лицом грубых актов беззакония воздержавшихся быть не может.

75. Мы согласны с тем, что только что принятая Советом Безопасности резолюция должна была бы получить единодушную поддержку. Это тот минимум, который Иордания и, в частности, народ Иерусалима ожидали от Совета. По сути дела, уже давно следовало принять эту меру, и ответственность за раскол Совета несут именно те державы, которые сегодня днем говорили нам о мудрости, реалистическом подходе, практичности и миролюбии. Это старый довод, его история начинается с августа прошлого года. Поскольку был поднят вопрос о реалистическом подходе, мудрости и практичности, было бы лишь справедливо ознакомить Совет с этой историей. Мы хотели обратиться к Совету за помощью в августе прошлого 1967 года, но так называемые друзья Иордании попросили нас подождать. Они сказали: «Дайте столицам мира возможность обсудить июльские резолюции; пусть они все взвесят, обменяются мнениями и переварят случившееся; не толкайте их на поспешные прения в Совете Безопасности; дайте вашим друзьям возможность помочь вам; пусть спокойная дипломатия, а не гласные прения скажет свое слово; друзья вам нужны».

76. Друзья Иордании действительно очень нужны. Поэтому мы ждали. Мы сказали: «Это наши друзья, они желают нам добра, они хотят помочь нам, дадим им такую возможность, не будем противодействовать им, они могут осложнить нашу задачу в Совете».

77. Поэтому мы не настаивали на созыве срочного заседания в августе 1967 года; мы ждали. Мы просто информировали Совет о каждом нарушении, совершенном Израилем. Мы посылали одно письмо за другим, в которых приводились законодательные и административные меры и другие нарушения Израиля и указывалось, что у арабов отнимают землю и имущество, разрушают их жилища и вторгаются на арабские земли, а также высылают арабских лидеров и население.

78. Делегации арабских государств направили также совместную жалобу, касающуюся Иерусалима. Позже, к нашему разочарованию, Иордании, которая являлась жертвой, не было оказано никакой реальной и искренней помощи, не помогли ей никакой спокойной дипломатией или действиями. Наоборот, мы обнаружили, что бездействие со стороны Совета способствовало дальнейшим израильским нарушениям. Так, 27 апреля 1968 года мы обратились в Совет Безопасности и услышали лишь то, что мы нереально смотрим на вещи, не мудры и не практичны. Теперь наши друзья опять говорят нам: «Зачем отменять то, что произошло? Давайте просто призовем Израиль воздержаться от совершения таких актов; будьте мудры и практичны, реально смотрите на вещи и соглашайтесь на это; этого достаточно».

79. На это мы сказали: «А если Израиль будет продолжать подобные действия, предпримет ли Совет Безопасности меры для устранения этих нарушений?» На это мы не получили удовлетворительного ответа. Мы повторяли вновь и вновь наш вопрос: «А если в следующем месяце мы снова придем и скажем, что Израиль продолжает нарушения, предпримете ли вы тогда действия для их устранения?» На это мы не по-

лучили никакого ответа. Вместо этого сегодня днем мы услышали заявление о том, что мы должны призвать все заинтересованные стороны воздерживаться от таких действий и мер.

80. Мне известны только две стороны — Иордания и Израиль. Одна сторона — истец, а другая та, на которую Иордания подает жалобу; и суть проблемы, всей жалобы — Иерусалим. Что мы делаем в Иерусалиме? Кто эти стороны? Разве нет одной единственной стороны — жертвы агрессии — и другой, совершающей нарушения? Таким образом, заслушивать все стороны — явная попытка служить иной цели, не имеющей отношения к делу, чему-то такому, что не имеет никакого отношения к Иерусалиму.

81. Опять мы услышали, что резолюция 242 (1967) является краеугольным камнем для урегулирования всех аспектов этой проблемы. Я пришел сюда не за урегулированием какой-либо проблемы, содержащейся в этой жалобе; я пришел сюда просить Совет предпринять действия с целью прекращения и устранения нарушений, чтобы помочь человеку, добивающемуся урегулирования, работать должным образом и способствовать успеху его миссии.

82. Вместо того чтобы ответить на мой вопрос, в качестве оправдания был поднят вопрос о миссии г-на Ярринга; предпринимались попытки притянуть миссию г-на Ярринга к обсуждаемому вопросу, хотя то, к чему мы стремимся и о чем просим — это временная мера, а не решение. Иерусалим составляет неотъемлемую часть территорий, в отношении которых была принята резолюция, требующая вывода израильских войск с территорий, оккупированных в ходе недавнего конфликта. Я пришел сюда просить о временной мере. Мы слышали разговоры о том, что приезжает г-н Ярринг. Мы видели, как государства-члены проявляли серьезную заботу и глубокую заинтересованность, стремясь помочь г-ну Ярингу, и они говорили нам, что любое решение, принятое Советом, отразится на миссии специального представителя Генерального секретаря.

83. Я справлялся о том, выразил ли г-н Ярринг прямо или косвенно в телеграмме или письме, или с помощью любых других средств связи какую-либо озабоченность относительно того, что происходящие в Совете прения могут отразиться на его миссии. Мне сказали, что на протяжении наших заседаний не было такого момента, когда г-н Ярринг выразил бы какую-либо озабоченность или опасения относительно возможного отрицательного воздействия наших прений и рассматриваемых мер на его миссию. Если это так, то разве те, кто выражает озабоченность по поводу миссии Ярринга, содействуют честно и откровенно ее успеху?

84. Разве все эти попытки вместо того, чтобы помочь Совету покончить с нарушениями Израиля, не являются поощрением для израильских властей продолжать занимать высокомерную позицию, совершать нарушения и пренебрегать волей Организации Объединенных Наций? Я отказываюсь верить в то, что отмена незаконных мер в соответствии с решением, поддержанным 99 государствами — членами Организации Объединенных Наций, наносит вред миссии г-на Ярринга. Я не могу поверить в то, что решение, в котором высказывалось бы сожаление по поводу того, что Израиль до настоящего времени отказывается проявить уважение к обеим резолюциям Генеральной Ассамблеи, не принесет пользы миссии г-на Ярринга. Я не могу поверить в то, что осуждение этого отказа не укрепит позицию Ярринга.

85. Отнюдь не Иордания, а именно израильские власти активно пытаются ослабить миссию человека, который искренне стремится к достижению мира в нашем неспокойном районе. Мы, разумеется, хотим, чтобы миссия г-на Ярринга была успешной. Мы сделали все возможное, чтобы помочь г-ну Ярингу, но, если его миссия потерпит неудачу, Иордания не будет повинна в этом. Ответственность за неудачу должна лежать полностью на тех, кто служит миру лишь на словах. И действительно, те самые державы, которые проявляют в Совете заботу о миссии г-на Ярринга, не произнесли ни слова в Совете в осуждение стороны, несущей подлинную ответственность за срыв усилий специального представителя Генерального секретаря, и именно это бездействие поощряет Израиль продолжать свои нарушения.

86. Все члены очевидно помнят, что на заседании Совета, состоявшемся 23 марта 1968 года, в ответ на поставленный мною вопрос г-н Текоа сказал:

> «Мы не признаем цель резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года установить справедливый и прочный мир на основе соглашения...» [*1406-е заседание, пункт 52*].

87. Позже, на 1418-м заседании 1 мая 1968 года, отвечая на другой вопрос, г-н Текоа сказал:

> «...мое правительство указывало, что оно согласно с резолюцией Совета Безопасности о содействии достижению соглашения об установлении справедливого и прочного мира. Я также уполномочен подтвердить, что мы готовы изыскивать возможность соглашений с каждым из арабских государств по всем вопросам, затронутым в этой резолюции» [*1418-е заседание, пункт 111*].

88. Согласно сегодняшнему номеру «Нью-Йорк таймс»,

> «Израиль снова заявил сегодня, что он не уйдет ни с какой оккупированной территории до тех пор, пока после прямых переговоров с арабами не будет подписан мирный договор. Правительство выступило с предупреждением, что оно готово воевать, чтобы защитить новые границы».

89. Что бы сказали об этой политике Израиля, основанной на искажении фактов и обмане, те,

кто использовал миссию г-на Ярринга в качестве своего оправдания? Я не слышал от них ни слова об этом. Почему они не выступают в Совете с целью спасти миссию г-на Ярринга, когда эта серьезная опасность так очевидна. Зачем это маневрирование в Совете, когда вопрос совершенно ясен? Почему отсутствует единодушие в отношении резолюции, являющейся результатом напряженной работы и действительного желания всех авторов достичь единодушия? Мы не создаем трудностей ни для Совета, ни для г-на Ярринга. Мы просто реагируем на действия Израиля, совершаемые им нарушения и его вызывающую позицию, и мы искренне надеемся, что в будущем Совет сможет достичь единодушия в отношении мер, которые надо будет принять, если израильские нарушения будут продолжаться. Если действия Израиля потребуют принятия дальнейшего решения, включая меры, предусмотренные в статье 14 Устава, мы надеемся, что благодаря решительности друзей Иерусалима такое решение будет принято.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предоставляю слово представителю Израиля.

91. Г-н ТЕКОА (Израиль) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности закончил рассмотрение вопроса об Иерусалиме. Сквозь трясину едкостей и оскорблений правда об Иерусалиме просматривается более четко, чем когда-либо. Правда об Иерусалиме, который верен своей истории, Иерусалиме, который обрел наконец мир, Иерусалиме, воссоединенном, где христиане, мусульмане и евреи живут бок о бок, работают и творят вместе; об Иерусалиме Святых мест, почитаемом и безопасном, манящем к себе верующих и паломников всех вер из всех частей света; об Иерусалиме, в котором закладываются основы понимания и сосуществования между израильтянами и арабами. Ничто не может опорочить правду об Иерусалиме. Ничто не может изменить его подлинную сущность. Ничто не может омрачить его славу.

92. Полностью сознавая свои международные обязательства, уважая всеобщий интерес к этому городу, вдохновляемое возрождением Иерусалима правительство Израиля сделает все от него зависящее для обеспечения благополучия этого города и счастья его жителей.

93. В отношении резолюции, принятой сегодня Советом Безопасности, мы будем руководствоваться принципами Устава, принципом равенства всех государств-членов и основополагающим правом на мир и безопасность. Эта резолюция не является ни практичной, ни разумной. В ней игнорируется действительность и отражается пренебрежение к основным правам Израиля. Она представляет собой попытку нарушить естественную целостность Иерусалима и пренебречь интересами и благополучием жителей этого города. В ней отстаивается возврат к кошмару разделения и религиозной дискриминации. Она не содействует достижению мира. Напротив, она предназначена для того, чтобы служить орудием в проведении арабами политики состояния войны с Израилем. Она не приближает перспективу установления взаимопонимания между сторонами, а еще более углубляет пропасть между ними.

94. Когда в 1948 году арабские государства взялись за оружие в нарушение принципов Организации Объединенных Наций и начали свое агрессивное наступление на Израиль и Иерусалим, мир не выразил особой озабоченности; когда Иерусалим был подвергнут артиллерийскому обстрелу и бомбардировке, а его население оказалось обреченным на голодную смерть, Совет Безопасности оставался безмолвным. Совет Безопасности безмолствовал, когда на протяжении 20 лет существовала иорданская оккупация, являвшаяся результатом агрессии, когда на протяжении 20 лет был закрыт доступ к Западной стене, когда иорданское правительство преднамеренно разрушало древние синагоги, а оккупирующая власть отвергала любую мысль о соглашении с представителями мировых религий.

95. Где был Совет Безопасности в тот час испытания и страданий? Где был Совет Безопасности, когда в июне прошлого года Иордания опять обрушила свой удар на Иерусалим? Где был он, когда Иордания отказалась установить мир? Где был Совет Безопасности, когда Иордания открыто заявила о своем намерении продолжать военные действия против Израиля путем налетов и террора?

96. Теперь, когда прошел целый год с тех пор, как в Иерусалиме рухнули барьеры, теперь, когда евреи и арабы живут бок о бок в мире и вместе трудятся, когда полным ходом идут реконструкция и восстановление, и, что важнее всего, когда имеется всеобщий и полный доступ к Святым местам, гарантированный законом и открытый для конструктивного диалога с представителями мировых религий, Совет Безопасности спешит проявить свою озабоченность.

97. Для того чтобы иметь какое-то значение, любая резолюция должна быть прежде всего реалистичной и справедливой. Неужели мир действительно должен поверить, что существует международный принцип, согласно которому Иерусалим нужно разделить против желания его граждан, евреев отделить от арабов, запретить доступ к некоторым Святым местам? В соответствии с этой резолюцией мы должны были бы вновь установить колючую проволоку и минные поля, которые были убраны, и отменить меры, способствовавшие восстановлению нормального положения и мира в городе, который в течение 19 лет искусственно разделялся на две части.

98. Можно лишь сожалеть о том, что некоторые все еще находят возможным поддерживать возрождение военной конфронтации и хаоса в Иерусалиме. Нельзя ожидать, однако, что народ Иерусалима будет приветствовать нелепую мысль о том, что он должен быть отрезан от остального населения и принесен в жертву на алтарь войны. Предлагать ему такое значило бы

идти вразрез со всеми принципами международного права, морали и справедливости.

99. Здесь я хотел бы вновь заявить о намерении Израиля полностью обеспечить всеобщий характер Святых мест, как христианских, так и мусульманских, и стремиться к договоренности в этом отношении с авторитетными представителями данных религий. Израиль неоднократно объявлял об этой политике и неуклонно проводит ее на деле.

100. Мы высоко ценим позицию тех государств-членов, которые выразили несогласие с данной резолюцией.

101. В прошлом я имел возможность обратить внимание государств-членов на бессилие, проявляемое Советом Безопасности, когда дело доходит до рассмотрения вопросов, связанных с двадцатилетней войной арабов против Израиля. Принятая ныне резолюция не изменяет и ничего не прибавляет к известному образцу резолюций Совета Безопасности о положении на Ближнем Востоке. Она прибавляет, однако, решимости народу Израиля с еще большим мужеством защищать свои права и стремиться к миру и безопасности, несмотря на злой умысел тех, кто причинил нам боль, несмотря на несправедливость, порожденную ошибкой.

102. После 20 лет войны стало совершенно ясно, что лишь мирное и приемлемое урегулирование способно разрешить израильско-арабский конфликт, а не резолюции Совета Безопасности. В сущности выбор вновь зависит от арабских государств, выбор между продолжающейся враждебностью и поисками взаимопонимания, между столкновениями в открытых прениях и спокойными конструктивными действиями, между войной с помощью террора, угроз и несправедливых резолюций, с одной стороны, и соглашением — с другой, выбор между тупиком и решением. Мы надеемся, что сможем добиться успеха на пути к соглашению и миру. Однако мы все еще ожидаем от арабских государств свидетельств того, что они также готовы присоединиться к общим усилиям в этом направлении.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предоставляю слово представителю Иордании для выступления в осуществление права на ответ.

104. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: По вопросу о нормальной жизни и мире в Иерусалиме я хотел бы просто зачитать членам Совета небольшое сообщение, только что полученное из Иерусалима. В нем говорится:

«Вчера делегация, состоящая из шести известных палестинских арабов, проживающих в Старом Иерусалиме, направила новую петицию генералу Одду Буллу, представителю У Тана, осуществляющему контроль за соблюдением условий прекращения огня; в этой петиции они поддерживают инициативу арабских государств в Организации Объединенных Наций в отношении статуса Иерусалима.

Эта петиция, подписанная, в частности, арабскими мэрами Наблуса, Дженина и Тулькарма, а также другими известными представителями интеллигенции и деловых кругов Палестины, была в дополнение скреплена подписями сотен людей, проживающих в Иерусалиме и на западном берегу реки Иордан.

Эта делегация, состоящая из видных деятелей, просила генерала Одда Булла передать текст их петиции У Тану и Ярringу. Ее копии были посланы во все находящиеся в Иерусалиме иностранные консульства».

105. Таков ответ на дополнительные измышления, которые мы услышали сегодня днем и согласно которым все обстоит мирно и нормально.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предоставляю слово представителю Израиля.

107. Г-н ТЕКОА (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я думаю, что нет необходимости идти дальше сообщения, зачитанного представителем Иордании, чтобы доказать, как в действительности нормальна и мирна жизнь в Иерусалиме и на западном берегу реки Иордан, если люди могут свободно выражать свое мнение, и я надеюсь, что на определенном этапе в будущем такие же условия будут созданы и для еврейского населения арабских стран.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предоставляю слово представителю Иордании.

109. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Поскольку речь зашла о свободе и воле, воля народа, выраженная здесь, такова: избавиться от оккупантов и просить завоевателей уйти. Если Израиль желает дать народу право выражать свою волю, то эта воля такова, и Израилю следует проявить желание прислушаться к воле народа и убраться из оккупированных районов. Ответом на оккупацию явится освобождение при условии, что все члены Совета, представленные за этим столом, будут действительно эффективно использовать методы мира.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Больше нет желающих выступить в наших прениях, но, прежде чем закрыть заседание, я хотел бы использовать свое собственное право выступить не в качестве Председателя, а от имени СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА.

111. Почти месяц назад я вновь изложил в Совете позицию и политику правительства Соединенного Королевства на этом критическом этапе наших усилий, направленных на содействие установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

112. Я сказал, прежде всего, что правительство Соединенного Королевства неуклонно придерживается сделанных нами заявлений и позиции, занятой нами при голосовании как на Ассамблее, так и в Совете по вопросу о будущем Иерусалима. Я сказал, что все события, имевшие место с того времени, подкрепили мнение, которое мы

публично неоднократно четко излагали. Мое голосование сегодня является подтверждением политики, которой мы всегда придерживались.

113. Но одновременно я подчеркивал, как я старался подчеркнуть всегда, что следует иметь в виду одну цель, которая превосходит по своему значению все другие. Я сказал тогда, что, как я надеюсь, с настоящего момента Совет использует весь свой авторитет в попытке перейти от взаимных упреков к новому продуктивному и конструктивному продвижению по пути к урегулированию, которого мы все публично обязались достичь и в котором так остро нуждаются все народы Ближнего Востока.

114. Поэтому на протяжении последних четырех недель я выдвигал различные доводы и всячески пытался убедить в необходимости принятия единственного и простого положения. Это положение заключается в том, что в настоящее время мы прежде всего должны действовать совместно в полном единстве на общей основе единодушного согласия. Я отстаивал это положение как представитель своей страны и как Председатель Совета. Я был убежден, что общая основа существует, правда ограниченная, но определенная и твердая. Из наших продолжительных консультаций мы все знаем, на какие области распространяется согласие. Мы могли бы уверенно и единодушно продвинуться вперед на этой основе. Я искренне надеялся, и на этот раз больше, чем когда-либо, что мы все поймем необходимость не спорить и расходиться во взглядах, а совместно продвигаться вперед и тем самым максимально повысить авторитет Совета как инструмента мира. Я глубоко сожалею, что мой призыв не возымел действия. Я вынужден сказать, что в ходе наших продолжительных консультаций мне временами казалось, что не все из нас выдвигали на первый план достижение успеха в деле окончательного урегулирования. Тем не менее я надеюсь, что теперь мы сможем вновь обратиться к нашей главной цели в атмосфере здравого смысла, а не ненависти.

115. Поиски общей основы в этой затянувшейся трагедии Ближнего Востока были предприняты в прошлом году. 22 ноября мы достигли успеха. Более того, наши попытки обеспечить основу для урегулирования не отвергались. Их даже не ставили под сомнение. Наоборот, они получали все большее признание. Росло понимание, неуклонно крепла уверенность в том, что, лишь следуя по пути, избранному нами в ноябре прошлого года, мы сможем предотвратить бедствие.

116. Наше доверие к представителю Генерального секретаря г-ну Гуннару Яррингу не уменьшалось. Благодаря его терпеливым и настойчивым усилиям мы испытываем еще большее восхищение перед государственным деятелем, обладающим такими способностями, таким благоразумием и такой мужественной стойкостью.

117. Во многих международных спорах и конфликтах мы стараемся нащупать некоторую основу, начало, некий метод, который позволил бы сделать первый шаг к урегулированию. В отношении Ближнего Востока этот этап у нас позади. Мы знаем, какой должна быть основа решения. Мы все пришли к согласию в отношении тех принципов, которые следует применить. Кроме того, мы договорились о том, как нам следует действовать, чтобы претворить эти принципы в жизнь. Мы все приветствовали назначение Генеральным секретарем г-на Яррингa. В настоящее время мы не нуждаемся в основе урегулирования. Она у нас уже есть. Мы не нуждаемся в новом методе продвижения к урегулированию. Он у нас также есть. Мы не нуждаемся в дальнейших прениях в этом Совете. Если мы будем снова и снова возвращаться в Совет с намерением возобновить спор и пререкаться по пустякам, то это может принести нам лишь вред. Нам следует решительно осудить подобные действия.

118. Теперь, когда эти прения окончены, самым искренним желанием правительства Соединенного Королевства и, как я считаю, нашим общим желанием является то, чтобы мы все оказали поддержку и содействие усилиям, направленным на практическое осуществление согласованных положений и принципов. Оставим позади споры из-за формулировок, упражнения в проявлении враждебности и расхождения. Мы должны быть только сторонниками мира. Мы должны показать, что у нас есть добрая воля и здравый смысл для того, чтобы оставить в стороне все, кроме дальнейших усилий, направленных на достижение в конечном итоге справедливого мира.

119. По мере того как продолжались наши консультации и прения, мы ежедневно слышали об актах насилия и о заявлениях, проникнутых духом враждебности. Мы думаем о тысячах ни в чем не повинных людей, страдающих от нужды, невзгод и страха. Несомненно, мы все должны признать безотлагательный характер деятельности во имя достижения цели, изложенной в единогласно принятой ноябрьской резолюции прошлого года и повторенной в резолюции, которую мы только что приняли. Мы стремимся к справедливому и прочному миру. Только это — и ничто другое — должно быть предметом нашей первоочередной заботы и всепоглощающего внимания.

120. Поскольку мы закончили нашу работу, я прекращаю прения. Если не будет каких-либо возражений, я намерен закрыть заседание.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.

Printed in USSR

Security Council, Official Records
23rd Year, 1426th Meeting
(Russian)

May 1975—200